

2Е.89С

С 195

Сапожников В.В.

На Телецком озере

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Копия перед выдан

569899-

Сапожников В.В.

На Телецком озере

26.890'(2Рос. Алт)

С195

Б 569899

Почтовая
отделение
Республики Алтай
ул. М. В. Чевалкова

22.11.2007

Б-С ВВ-НТС-КС

177
175

АЗІАТСКАЯ РОССІЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ГЕОГРАФІИ

А. Нруберомъ, С. Григорьевымъ, А. Барковымъ и С. Чворановымъ.

III изданіе,

Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°

Изданіе Уч. Ком. М. Н. П. допущено въ учебн. библ. средн. и старш. вопр.
мужск. и женск., реальн. уч., учит. инст. и семин. и въ бевпл. народн. библ. и чит.
Уч. Ком. М. Фин. рекомендовано какъ сборникъ, полезный для чтенія.

МОСКВА

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Пименовская ул., соб. домъ.

1910

WILSON
S O C I E T Y

...

...

...

...

грошовыя вещи и требуютъ за нихъ страшные проценты, скупаютъ за безцѣвокъ скотъ и обворовываютъ настолько безцеремонно, что алтайцы, еще недавно пользовавшіеся благосостояніемъ, совершенно обѣднѣли и отваживаются иногда на кражи. Однако, эти проступки, совершенные въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ голода или крайней нужды, никакъ не могутъ сравниться съ произволомъ ихъ русскихъ сосѣдей: переселенцы селятся на ихъ земляхъ, забираются съ оружіемъ въ рукахъ въ аулы, сжигаютъ юрты, угоняютъ табуны. А дикарь не знаетъ даже, къ кому обратиться за помощью. Начальство рѣдко заѣзжаетъ въ эти края, а если и бываетъ, то нагоняетъ безотчетный ужасъ на алтайца; чуть только слышитъ онъ звукъ колокольчика и вмгъ, бросивъ при дорогѣ свою лошадь, бѣжитъ прятаться въ лѣсъ, пока почтовая тройка не минуетъ его мѣстъ. Сосѣди-крестьяне называютъ его не иначе какъ «собакой», не считаютъ инородца за человѣка, за существо равное имъ; общее презрѣніе—вотъ удѣлъ дикаря.

На Телецкомъ озерѣ.

(В. Сапожникова.)

Обычный путь изъ Бійска на Телецкое озеро идетъ на село Алалу, восточнѣе Катуня, и оттуда сѣверными предгоріями Алтая, такъ называемой «чернью». Это названіе совершенно не соответствуетъ русскому понятію чернолѣсія. Чернью въ сѣверномъ Алтайѣ называютъ густые лѣса изъ кедровъ, пихтъ и ели, къ которымъ присоединяется осина, а въ болѣе свѣтлыхъ мѣстахъ и береза, но отъ этихъ лѣсовъ здѣсь сохранились только жалкіе остатки, и настоящую чернь мнѣ удалось видѣть только ближе къ Телецкому озеру.

Отъ Кебезени—небольшого села и мѣста нашей послѣдней остановки—къ Телецкому озеру ведутъ двѣ тропы, одна по берегу Бия, другая въ сторонѣ отъ рѣки, лѣсистыми горами. Первая нѣ то время была почти непроходима, потому что была завалена камнями и деревьями, и мы отправились по второй.

Отъ южнаго конца селенія сейчасъ же начинается подъемъ на невысокую террасу, обставленную рѣдкими соснами, которая дальше переходитъ въ возвышенное плато. Здѣсь раскинулись широкія свѣтлыя поляны съ группами сосенъ и березъ; но это—недолго; за небольшимъ ручьемъ лѣсъ становится гуще и постепенно переходитъ въ настоящую темную чернь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тропа все круче забирается на гору...

Больше часу поднимаемся мы узкой тропой въ мрачномъ «черневомъ» лѣсу. Темные кедры и до черноты густая заросли пихтъ и елей сжимаютъ тропу съ обѣихъ сторонъ, оставляя надъ головой узкую свѣтлую

полоску. Несмотря на высоко стоящее солнце, здѣсь—сумерки, которые лишь мѣстами пронизываются непривычно-яркой полосой свѣта изъ немногихъ лѣсныхъ прогалинь. Узкая тропа мѣстами преграждается громадными завалившимися стволами; одни изъ нихъ, которые постарше и подгнили, просто растоптаны лошадьми, въ другихъ—вырубленъ небольшой кусокъ, чтобы могла пройти лошадь, а тѣ, которые повалились недавно, лежатъ негронутые, и лошади приходится перескакивать черезъ нихъ, переставляя обѣ ноги въ разъ. Иногда твердый песчаный грунтъ, на которомъ нерѣдки свѣжіе отпечатки медвѣжьихъ лапъ, смѣняется топкимъ болотомъ, гдѣ лошадь тонетъ по колѣно, съ трудомъ вытаскивая уставшія ноги изъ вязкой грязи. Подъемъ дѣлается все круче. При пыльных выючныхъ лошадяхъ съ мокрой отъ пота мордой и посоловившими глазами то и дѣло останавливаются, и слышно ихъ отрывистое учащенное дыханіе; а впереди все еще тянется круто поднимающаяся тропа, теряясь въ зеленоватомъ полумракѣ узкаго лѣснаго коридора... Но вотъ лѣсъ начинаетъ рѣдѣть, прогалины попадаются чаще, и скоро нашъ караванъ въ четырнадцать лошадей вышелъ на открытый хребетъ перевала Кодюбашъ (871 метр. надъ ур. моря). Отступившій въ сторону лѣсъ открываетъ чудную панораму на югъ, гдѣ насъ ждетъ Телецкое озеро съ его дикими красотами. За небольшой поляной, съ брошенными тамъ и сямъ купами кустарниковъ, вновь тянется лѣсъ, который густой щетиной спускается въ глубокую долину; за ней отлогими контурами вновь возвышается лѣсистая, взерошенная гора, за ней еще такая же гора, а дальше—нѣсколько синихъ хребтовъ, изъ которыхъ самый дальній укутанъ въ туманную дымку, и его неясныя очертанія сливаются съ рядой облаковъ, неподвижно растянувшейся надъ горизонтомъ. Солнце спустилось и уже ослабѣвшими, мягкими лучами обливаетъ всю эту картину, еще ярко играя на немногихъ отдѣльныхъ снѣжныхъ пятнахъ и полоскахъ, которыя сохранились по сѣвернымъ склонамъ далекихъ горъ. Но здѣсь еще нѣтъ грозныхъ красотъ глубокаго Алтая: все заключено въ округленные очертанія и мягкіе тоны.

Однако пора въ путь,—недалеко до озера! Мы вновь садимся въ сѣдла, проводники алтайцы отрывистыми окриками подбадриваютъ уставшихъ лошадей, и караванъ начинаетъ спускаться. Здѣсь лѣсъ уже не такъ густъ, чаще попадаются свѣтлыя поляны, обставленныя группами сосенъ и березъ; весь ландшафтъ привѣтливѣе и дорога удобнѣе. Какой-нибудь часъ неторопливой ѣзды, и мы подъѣхали къ Телецкому озеру, которое подъ послѣдними лучами заходящаго солнца заиграло передъ нами темно-синими тонами изъ-за вѣтвей послѣднихъ деревьевъ. Еще небольшой спускъ вдоль горнаго ручья, и караванъ стоянчился на небольшой прибрежной полянкѣ вблизи двухъ остроконечныхъ алтайскихъ юртъ и почернѣвшей рыбацкой избенки. Развьюченныя лошади весело

отфыркивались и встряхивались всѣмъ корпусомъ, расправляя налитые вьюками бока, а черезъ десять минутъ уже бѣлѣлись двѣ палатки подъ самымъ откосомъ горы.

Мы были на сѣверномъ берегу Телецкого озера, верстахъ въ 4 отъ истока Бив. Послѣ мрачной черныи видъ этого альпійскаго озера, находящагося на высотѣ 473 метр. надъ моремъ, особенно поражаетъ дикою красотой своихъ береговъ. Синяя полоса воды, вправленная въ узорчатую темно-зеленую раму гористыхъ береговъ, постепенно расширяясь, уходитъ на востокъ и скрывается за крутымъ мысомъ, а на западѣ

Видъ въ Алтай.

понежному суживается и въ 4-хъ верстахъ отъ нашего стана переходитъ въ наклонное каменистое русло р. Бив, усѣянное бѣлками и пѣны. Противоположный южный берегъ озера, до котораго здѣсь версты $1\frac{1}{2}$, также быстро возвышается и переходитъ въ горы, доверху покрытыя чернымъ лѣсомъ, оставляя небольшую болотистую и тоже заросшую лѣсомъ прибрежную низину.

Скоро вокругъ вашего костра собрались алтаны или, ибръѣсе, те леггеты изъ сосѣднихъ ауловъ и, держа во рту неизмѣнныя трубки, поглядывали на насъ съ какимъ то вялымъ любопытствомъ. Одинъ изъ нихъ привесъ нажима и двухъ харюзовъ, другою горсть земляники въ собственной засаженной войлочной шапкѣ. Понежному завязалась бесѣда,

конечно через толмача, и тутъ я, между прочимъ, услышалъ мнѣ, съ которымъ связано имя озера Алтынъ-коль, или Золотого озера. Былъ голодный годъ, и люди умирали отъ недостатка пищи. У одного алтайца былъ кусокъ золота съ конскую голову, но не было хлѣба и скота; пошелъ онъ по своимъ сосѣдямъ, предлагая золото и прося за него немного пищи, но всюду получалъ отказъ. Наконецъ, приведенный въ отчаяніе, обладатель условнаго богатства взошелъ на вершину Алтынъ-ту и оттуда бросилъ свое сокровище въ глубокое озеро... Отсюда и пошло названіе горы и озера. Какъ бы отголоскомъ этого сказанія является наивно-равнодушное отношеніе алтайцевъ къ деньгамъ, которыми я расплачивался за рыбу, лошадей и т. п.

На другой день послѣ экскурсіи по берегамъ озера мы начали грузить багажъ въ приготовленную для насъ досчатую лодку, въ которой нужно было проплыть до южнаго конца озера, т.-е. не менѣе 75 верстъ, а можетъ быть, и выдержать волненіе, которыя нерѣдки на озерѣ и, говорятъ, довольно опасны при господствующей здѣсь ужасной путаницѣ вѣтровъ. Лишь только багажъ былъ уложенъ, лодка потекла по всѣмъ швамъ, и намъ пришлось заняться ея ремонтомъ, или, попросту, заткнуть дыры тряпками и пазлей. Это, однако, помогло не много, и вода продолжала накопляться на дни лодки. Чтобъ не терять времени, я рѣшилъ отправляться, превративъ одного изъ гребцовъ-алтайцевъ въ постоянно дѣйствующую помпу съ ковшомъ въ рукѣ, а самъ всталъ на руль. Всего насъ въ лодкѣ было 9 человекъ, считая толмача и 5 алтайцевъ, да около 25 пудовъ багажа. Мы направились на востокъ, придерживаясь середины озера, чтобы не попасть на прибрежные подводные камни. Прозрачная зеленовато-голубая вода, напоминающая швейцарскія озера, покрылась быстро бѣгущей рябью, которая подъ свѣжимъ западнымъ вѣтромъ перешла въ волны съ красивыми барашками на гребняхъ. Съ этимъ попутнымъ вѣтромъ мы подвигались довольно быстро, несмотря на безтолковую работу гребцовъ и черезъ 2¹/₂ часа уже огибали крутой мысъ горы Четту, за которымъ озеро расширяется до 3 или 4 верстъ. Тутъ потянулъ свѣжій встрѣчный вѣтеръ, производя рябь на волнахъ, катившихся намъ по пути; скоро волны такъ перепутались, что невозможно было опредѣлить ихъ направленіе. Облака быстро окутали вершины горъ, и, едва мы успѣли укрыть кожами багажъ и натянуть на себя кожаны,—хлынулъ дождь, который совершенно закрылъ отъ насъ видъ озера впереди. Пристать было негдѣ и оставалось подвигаться впередъ подъ дождемъ. Еще часъ работы веслами—и мы, обогнувъ мысъ, далеко врѣзавшійся въ озеро, пристали у южнаго берега на узкой навозной площадкѣ, проплывъ около 25 верстъ.

Дождь прекратился; надъ успокоившеюся поверхностью озера протянулись бѣлыми клубами остатки облаковъ, а рѣдкіе порывы вѣтра сбра-

скатываться на нѣсколько аршинъ внизъ, чтобы вновь искать сколько-нибудь удобнаго мѣста для подъема.

Прокарабкавшись часа два, мы уперлись въ совершенно непроходимые уступы; оставалось полюбоваться съ высоты на озеро, которое на с.-в. образуетъ довольно глубокую бухту, а затѣмъ спуститься къ стану. И вотъ въ такой-то труппѣ промысловые охотники-алтайцы по ведѣлямъ гоняются за бѣлками, соболемъ, медвѣдемъ и другими звѣрями.

Послѣ полудня мы сложили багажъ и отплыли дальше. Вскорѣ озеро почти подъ прямымъ угломъ поворачивается на югъ. Миновавъ небольшую дельту, мы обогнули крутой мысъ и направились на ю.-в., перерѣзывая широкую бухту, обставленную высокими отвѣсными скалами. Жутко становится на этой мертвенно-застывшей поверхности воды, сжатой мрачными стѣнами. Только удары веселъ нарушаютъ томительное безмолвие; человѣческій голосъ звучитъ какъ-то странно, и всѣ невольно умолкаютъ... За поворотомъ озеро имѣетъ до 4 верстъ ширины и уходитъ на югъ, постепенно расширяясь до 6 верстъ. Отсюда мы увидѣли озеро во всю длину до южнаго конца, на протяженіи около 50 вер. Синяя полоса воды, обставленная съ обѣихъ сторонъ высокими горами съ снѣжными пятнами и полосками, уходитъ на югъ и упирается въ массивъ горы Туолокъ, по которой протянулась вертикальная снѣжная полоска. Сначала мы ее принимали за гигантскій водопадъ, но потомъ она оказалась полосой снѣга. Прибрежныя горы, достигающія до 2 или даже 2½ тысячъ метровъ, отсылаютъ въ озеро крутые скалистые мысы, которые придаютъ ему нѣкоторое сходство съ озеромъ Четырехъ Кантоновъ въ Швейцаріи, но разница въ томъ, что тамъ берега весело пестрѣютъ городами и вилами, а здѣсь въ средней части озера не видно даже отдѣльныхъ ауловъ.

Берегъ принимаетъ все болѣе дикій характеръ. Узкая береговая полоса часто прерывается отвѣсными или круто-покатыми скалами сланца. Въ трещинахъ скалъ прилѣпились кусты спиреи и жимолости, желтые очитки и лиловая альпійская астра. Надъ этими скалами громоздятся крутые уступы, покрытые густой, перепутавшейся зарослью хвойныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Съ крутыхъ карнизовъ висятъ громадные стволы, еще живые, но готовые каждую минуту оборваться и упасть въ озеро; а на берегу, — тамъ, гдѣ онъ есть, — скопились цѣлыя груды сваливагося лѣса. Лишь нарѣдка за узкой береговой полоской идутъ довольно широкія покатыя террасы, богато заросшія травой и далѣе переходящая все-таки въ отвѣсные уступы; но эти удобныя для остановки мѣста — всѣ наперечетъ и далѣе на югъ они почти не попадаются... Водопадовъ въ этой части озера не видно, — въ срединѣ лѣта горныя рѣчки сильно усыхаютъ.

Къ южному концу озера вода дѣлается постепенно теплѣе. Въ мелкой юго-западной бухтѣ, гдѣ мы закончили нашъ переходъ по озеру, термометръ показывалъ уже 18° С. Это объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что сюда приносится масса теплой воды рѣкой Чулышманомъ, и, во вторыхъ, тѣмъ, что южный конецъ озера гораздо мельче и солнечные лучи скорѣе прогреваютъ воду, тогда какъ въ средней части озера глубина должна быть очень большая; по крайней мѣрѣ отдѣльные попытки измѣрить его глубину не привели ни къ чему.

Мы разбили станъ въ дельтѣ Чулышмана на лѣвомъ песчаномъ берегу подъ нижними уступами высокой Алтынъ-таганъ, вершины которой отсюда не видать. Передъ устьемъ Чулышмана образуются вѣсколько песчаныхъ отмелей, которыя уже начинаютъ зарастать мелкимъ тальникомъ; одна изъ нихъ въ видѣ узкаго барьера вытянулась полукругомъ поперекъ озера, которое здѣсь до 6 верстъ шириной.

Взгляните отсюда на сѣверъ! Широкая синяя лентя, серебрищаяся на солнцѣ, сжатая крутыми великанами, уходитъ вдаль, и тамъ, за синими мысами, которые врѣзываются въ озеро съ обонхъ береговъ, теряется въ туманной дымкѣ. Безмолвно, пустынно озеро; только за лѣвымъ мысомъ еще виднѣется неясный контуръ нашего «фрегата», на которомъ пятеро алтайцевъ возвращаются къ своимъ закоптѣлымъ, грязнымъ юртамъ...

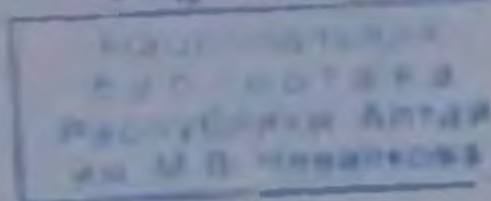
Отъ Урала до Томска.

(А. Исаева.)

Мы выѣхали изъ Тюмени въ теплое лѣтнее утро. Хотя былъ разгаръ лѣта, однако разливъ сибирскихъ рѣкъ стоялъ чуть не на высшей точкѣ и, повидимому, спадъ былъ еще далеко. Весь путь отъ Тюмени до Томска составляетъ водою около 2.800 верстъ, тогда какъ почтовымъ трактомъ на Омскъ только 1.524 версты. Это почти двойное разстояние пароходы пробѣгаютъ въ 9, 10, 11 сутокъ. Если же на пути ивѣтъ противнаго вѣтра и въ самомъ пароходѣ не обнаруживается никакой неисправности, то они ускоряютъ движеніе и совершаютъ рейсъ однимъ-двумя сутками скорѣе. Пассажирское движеніе по сибирскимъ рѣкамъ далеко не имѣетъ той важности, какъ по рѣкамъ европейской Россіи; каюты 1-го и 2-го класса большею частью довольно пусты, и даже въ 3-мъ классѣ, не будь переселенцевъ, число пассажировъ изчѣрялось бы десятками. Поэтому центромъ тяжести сибирскихъ пароходовъ служатъ буксированіе баржей съ грузами, и каждый пароходъ ведетъ за собою одну или даже двѣ и три баржи, что и не позволяетъ ускорить движеніе болѣе, чѣмъ до 20 верстъ въ часъ по теченію и до 13—14 верстъ противъ него.

Длинный переѣздъ отъ Тюмени до Томска долженъ быть отнесенъ

5569899

[26]

50-00